

Сяо Нин Нин обычно ведет себя хорошо, но когда он сталкивается с уколами и инфузиями, он становится ребенком в каждую минуту.

Это был действительно отказ от всего сердца, от прядей волос до пальцев ног.

Цзян Тинсуй не обратил внимания, и маленький человечек на кровати спустился с кровати, чтобы впервые пробурить под кроватью.

Кашель.

Не говоря уже о Цзян Тинсю, это Мо Боюань, который тоже будет шокирован неловкой операцией своего сына.

Конечно, в такое ошеломленное время малыш уже забрался под кровать, вбежал босыми ногами в ванную и захлопнул дверь.

Этот малыш очень быстро прячется.

Мо Боюань сделал несколько шагов вперед, несколько раз повернул дверную ручку и обнаружил, что дверь действительно заперта изнутри:

"Мо Чжинин, открой дверь!".

Открыть дверь?

Это абсолютно невозможно!

"Не надо!"

Маленький человечек решительно отказался.

Мо Боюань улыбнулся, на что его сын сердито рассмеялся:

"Мо Чжинин, я буду считать до трех. Если ты снова не откроешь дверь, ты не сможешь удержать своего маленького ****, когда я войду!".

Маленький человечек внутри рефлекторно прикрыл свой маленький **** обеими руками, его лицо сморщилось, и он крикнул за дверь:

"Ниннин закрыл за собой дверь, папа, ты не можешь войти!"

Хамф, лжец!

Мо Боюань погладил свой лоб, и Цзян Тинсуй тоже подошел в этот момент:

"Ниннин, ты можешь сначала открыть дверь?"

"Не надо, мама, не слушай отца, ладно? Отец - большой злодей, не смей с ним связываться!"

Стыдно?

Когда ты успел выучить эту идиому?

Но кто волк, а кто неловкий?

Цзян Тинсюй был смущен. Что касается Мо Боюаня, его лицо было мрачным.

Это лжец, негодай и неловкий, когда его сын смущается перед ним...

Мо Чжинин, тебе конец!

Не нужно гадать, когда малыш появится на свет, о нем обязательно позаботится отец.

Пара некоторое время не знала, что сказать, и тут вошел Гу Ранжи:

"Ха, что вы, ребята?"

Увидев женщину-медсестру во время всего процесса, на ее лице появилась искаженная улыбка:

"Ну, господин Гу, молодой хозяин спорит, что не стоит вливать в него настой".

Очень мило, правда?

Гу Ранжи понял все в одно мгновение, и, передав лекарство с иглой на руке медсестре, направился к двери в ванную.

Когда Цзян услышал, что Сюй собирается заговорить, его остановил Гу Ранжи:

"Тссс, я попробую", - прошептал он.

Мо Боюань отвел жену на несколько шагов назад.

Пара просто не стала звать людей внутрь. Сейчас там были только шурины.

Гу Ранжчи сделал несколько шагов вперед и дважды постучал:

"Ниннин, это дядя".

Маленький человечек услышал внутри голос своего дяди:

"Дядя, вы тоже пришли за настоем для Ниннин?" Хаошэн был оскорблен.

О-о-о... взрослые бывают хорошие и плохие, хорошие и плохие!

Однако Гу Ранжи произнес:

"Нет, дядя слышал, что Ниннин не хочет принимать настой, верно?"

"Хорошо!"

"Почему ты не хочешь настойку?" Продолжайте спрашивать.

"Потому что для инфузии есть иглы, им больно впиваться в руку".

В конце концов, этот ребенок боится уколов!

Да, боюсь, что ни один ребенок не боится этого, верно?

Зная причину, Гу Ранжи продолжал уговаривать:

"Если Ниннин не хочет делать уколы, то мой дядя отведет Ниннин к врачу и спросит, можно ли остановить уколы. Как насчет другого метода?"

Хотя маленький человек молод, он не глуп:

"Дядя пойдет и спросит первым!"

Люди могут быть умными.

Некоторое время лица нескольких взрослых за дверью не могли удержаться от смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2091023>